

П.П. Цитович

**Деньги в области
гражданского права**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 34.01
ББК 67.4
П11

П11 **П.П. Цитович**
Деньги в области гражданского права / П.П. Цитович – М.: Книга по Требова-
нию, 2015. – 88 с.

ISBN 978-5-458-65065-6

ISBN 978-5-458-65065-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

перъ, хотя у Савиньи были предшественники: онъ имѣлъ предъ собой не только Гүффеланда, но и другихъ. Но, добавляетъ тотъ-же Гартманъ, здѣсь замѣчается парадоксальное на первый взглядъ явленіе, — именно юристы, и между ними самъ Савиньи, наиболѣе склонны опредѣлять деньги по ихъ экономической функціи, и на-оборотъ, въ сочиненіяхъ экономистовъ можно найти наиболѣе важнѣйшія указанія для точнаго юридическаго опредѣленія. Это замѣчаніе Гартмана курьезно по-вѣряется относительно русской литературы: фактъ слишкомъ свѣжъ, чтобы не указать здѣсь на него. Въ ученіи о договорѣ купли-продажи возникаетъ частный вопросъ о томъ, могутъ ли *денги* быть предметомъ этого договора? Отвѣтъ можете найти у экономиста: «мѣновая цѣнность денегъ не можетъ быть выражена въ цѣнѣ, такъ-какъ отнесеніе денегъ къ самимъ себѣ представляется абсурдомъ». Авторъ искалъ отвѣта на иной вопросъ, но отвѣчая на свой вопросъ, онъ разрѣшилъ и *нашъ* ¹.

Какъ случился указанный сейчасъ порокъ теоріи гражданскаго права, понять не трудно. Подделка нынѣшней теоріи — *Corpus juris civilis*, не столько какъ положительный, дѣйствующій кодексъ, а скорѣй какъ теорія, созданная римскими юристами. У нихъ мы всегда будемъ учиться (ибо у нихъ этому можно научиться больше, чѣмъ у кого другаго) умѣнью обращаться съ юридическими понятіями, приѣмамъ анализа, словомъ, методу, но ихъ понятія — не всегда и не вполне наши ². Для римскихъ юристовъ «отношенія по имуществу» представлялись скорѣй съ точки зрѣнія потребленія, чѣмъ съ точки зрѣнія

¹ М. М. Алексѣенко. «Государственный кредитъ. Очеркъ народнаго государственнаго долга въ Англіи и Франціи». Харьковъ. 1872. Введение, стр. XX.

² «Не въ томъ дѣло, будемъ ли мы прихвѣнять римское право или нѣтъ, а въ томъ, будемъ ли мы думать по-римски». *Goldschmidt*.

производства въ обширномъ смыслѣ этого слова, т. е. и въ смыслѣ обмѣна. Таковъ былъ экономическій бытъ — такова и его юридическая теорія, вообще такова его *Rechtsordnung*¹. Иного рода — окружающая насъ обстановка: вынѣшній *commercium* гораздо хитрѣй, на иной основѣ, иного содержанія, это не одно только самодовольное *uti frui* вещью. Прежде чѣмъ дойти до такого положенія, вещь больше или меньше находится въ положеніи *товара*, она не сразу достигаетъ отъ производителя до потребителя, не говоря уже о томъ, что не рѣдко ея окончательная обработка завершается лишь послѣ того, когда ею пройденъ рядъ мѣновыхъ актовъ, т. е. *составленныхъ и исполненныхъ* договоровъ купли-продажи. Но если такъ, тогда выходитъ, что данная вещь (какъ повтореніе при томъ *модели*, какъ отдѣльный экземпляръ даннаго *гептуса*) важна только какъ конкретная, случайная форма *цѣнности*, важно то, что она можетъ быть добыта въ обмѣнъ и вымѣнена на что-нибудь другое, на-столько же цѣнное. Это «нѣчто другое» — прежде всего — деньги. Значитъ, всякая вещь — *vertretbar*, можетъ быть замѣнена, заступлена; въ такой замѣнѣ, заступленіи лишь выдѣтъ наружу цѣнность вещи, и выдѣтъ въ формѣ денегъ.

Таково въ сущности теперь состояніе если не всей, то большинства движимой наличности, состояніе, данное вынѣшнимъ экономическимъ порядкомъ и, въ-частности, условіями нынѣ-

¹ Вѣглый, но рельефный очеркъ того и другаго можно найти въ статьяхъ: *Scheel: Der Begriff des Geldes in seiner historisch-ökonomischen Entwicklung*; и *Die wirtschaftlichen Grundbegriffe im Corpus juris civilis* — въ *Jahrbücher Hildebrand'a*, 6-er Band. Не мало данныхъ и у Родбертуса, въ его *Untersuchungen auf dem Gebiete der Nationalökonomie des klassischen Alterthums*, въ *Jahrbücher Гильдебранда*, начиная съ 1864 г. А также, Гольдшмитъ въ его *Handbuch*, стр. 262, nota 3.

шняго производства. Что-же, въ виду всего этого, юристъ по прежнему долженъ повторять свои дефиницій права собственности и его *vindicatio*? Онъ можетъ повторять эти дефиниціи, составленныя изъ данныхъ совсѣмъ иного порядка, только кто пойметъ его? Если же онъ хочетъ взять матеріаломъ для своихъ положеній и своихъ выводовъ отношенія и представленія нынѣшняго порядка, въ такомъ случаѣ ему необходимо: 1) по крайней мѣрѣ относительно движимости свести понятіе права собственности на понятіе владѣнія¹; 2) если не на мѣсто, то хоть рядомъ съ *res corporales* выставить другое понятіе — «имущество», какъ римское *familia* съ одной его стороны, какъ ein Komplex nur von gleichartigen Grossen. . . . einer gewisser Art, die wir eben darum «Vermögensrechte, auch wol «geldwerthe», oder schätzbare Rechte nennen². Но оба требованія могутъ быть выполнены лишь подъ условіемъ, что существуетъ известный родъ вещей, который способенъ замѣнить собой вещь другого рода и самъ можетъ быть замѣненъ. Этотъ родъ вещей, это *tertium comparationis* — деньги.

Сказанное состояніе движимой наличности появилось не сразу, оно не закончено исполнѣнъ и теперь, но дѣло въ томъ, что разъ юристъ имѣетъ предъ собою такое состояніе, онъ долженъ нарочито, а не случайно, остановить свое вниманіе на сказанномъ *tertium comparationis*. Тутъ онъ можетъ сослаться даже на прихвѣръ тѣхъ-же римскихъ юристовъ. Для известныхъ цѣлей, имъ понадобилось выставить понятіе имущества, какъ цѣлаго, состоящаго изъ однородныхъ величинъ, — они это и выставили въ видѣ известнаго *rescissum* рабовъ¹. Дѣльсѣ, упомя-

¹ Какая модификація нужна для опредѣленія права собственности на подвжимость, какъ скоро заводятся поземельныя книги, мы здѣсь не касаемся.

² *Becker* въ *Zeitschrift Földmirta*. 17 Bd. стр. 381.

нудое состояніе для подвижности, при которомъ болѣе и болѣе является безразличной конкретная форма отдѣльной *res*, не было упущено изъ виду римскими юристами, — его они взяли въ расчетъ, когда, въ интересахъ обрабатывающей промышленности¹, прогрессивная школа ввела особый способъ пріобрѣтенія права собственности, *specificatio*². Но до такого безразличія конкретной формы, конечно, прежде всего дошли сами же деньги. Принять ли въ расчетъ такой фактъ въ римской теоріи въ томъ видѣ, въ какомъ она дошла до насъ, не съ законченнымъ, но съ оборваннымъ развитіемъ? Да, принять, и въ доказательство рекомендуемъ внимательно прочесть и сличить два слѣдующихъ фрагмента: L. 78. D. d. Solut. Si alieni nummi inscio vel invito domino soluti sunt, manent ejus cujus fuerunt; si mixti essent ita ut discerni non possent, ejus fieri qui accepit in libris Gai scriptum, ita ut actio domino cum eo qui dedisset furti competeret. Теперь L. 5. D. d. R. V. Ulpianus libro sexto decimo ad edictum. Idem Pomponius scribit: si frumentum duorum non voluntate eorum confusum sit, competit singulis in rem actio, in quantum paret in illo acervo suum cuique esse: quod si voluntate eorum commixta sunt tunc communicata videbuntur et erit communi dividundo actio. По-видимому, фактическая гипотеза обоихъ фрагментовъ совершенно одна и та-же, и въ томъ и другомъ идетъ рѣчь о *quantitas*, по-видимому слѣдовало бы ожидать, что гипотеза перваго фрагмента будетъ рѣшена такъ-же, какъ и гипотеза втораго. А между тѣмъ рѣшеніе выходитъ различно, благодаря, очевидно, лишь тому, что въ первой гипотезѣ — *quantitas* — *nummi*, а во второй —

¹ Dankwardt, Nationalökonomie und Jurisprudenz.

² D. d. A. R. D. L. 7, § 7. Cum quis ex aliena materia speciem aliquam suo nomine fecerit, Nerva et Proculus putant hunc dominum esse qui fecerit, quia quod est, antea nullius fuerat.

quantitas — frumentum. Аккурсиѣ (Glossa sublin. ad L. 78) замѣчаетъ, что secundum quosdam hic est casus quo furi rem furtivam dando dominium transfert». Glossa marginalis прибавляетъ: solutio reconciliatur nummorum immixtione, а чтобы подобное объясненіе выходило правдоподобнѣе, слово mixtio объяснено прибавкой: cum aliis nummis. У Готофреда (въ его изданіи Corpus juris civilis) кажущаяся экстравагантность L. 78. D. d. Solut. объяснена коротко: Immixtio (почему не просто mixtio?) habet vim consumptionis, consumptio vim solutionis. Въ этомъ объясненіи два порока: 1) petitum principii — почему immixtio habet vim consumptionis? 2) фикція, — ибо очевидно, отъ immixtio еще никакой consumptio для самаго corpus immixtum не происходитъ. Между тѣмъ объясненія Глоссы и Готофреда послужили началомъ для господствующей и теперь теоріи¹, по которой приведенный L. 78 прямо относится къ рубрикѣ о способахъ приобрѣтенія права собственности, въ L. 78 идетъ рѣчь объ immixtio, commixtio, какъ одномъ изъ видовъ accessio. Въ 1867 году Вехманъ² самымъ нагляднымъ образомъ показалъ, что L. 78. D. d. solut. не имѣетъ никакого отношенія къ accessio, потому что «Eine blosse räumliche Beziehung kann für sich allein unmöglich der innere Grund einer Eigenthumsveränderung sein»³. L. 78 приводитъ, напр., Гартмана къ тому положенію, dass das Recht für das Geld als solches ein ganz anderes Princip des Eigenthumsschutzes anerkennt, wie für alle andere Sachen⁴.

¹ Она повторяется почти во всѣхъ учебникахъ, съ такими или иными видоизмѣненіями.

² Academisches Programm. Къ сожалѣнію, мы не могли добыть самой монографіи, и знакомы съ нею только по цитатамъ у Гартмана. Стр. 21.

³ Вехманъ, стр. 24 (у Гартмана, стр. 21, nota 2):
Гартманъ, ibid. стр. 31,

Что принципъ, выраженный въ L. 78, выработанъ въ позднѣйшее время, можно видѣть изъ другихъ фрагментовъ, гдѣ высказано начало приложенія строгой *vindicatio* и по отношенію къ деньгамъ, напр., L. 67. D. 23, § d. jure dotium, L. 11, § 2. d. reb. cr. и другихъ. Но новое начало L. 78, провозглашенное только для денегъ, послужило точкой отправленія для развитія ученія о правѣ собственности на движимость въ новой Европѣ. Не столько опираясь на это начало, сколько придираясь къ нему, сначала итальянскіе юристы, а потомъ саксонская судебная практика ввели вообще движимость въ такое же положеніе относительно *vindicatio*, въ какомъ оказались первоначально деньги по L. 78. D. d. solut.¹ Такимъ образомъ, задумавшись надъ деньгами, юристъ не можетъ не додуматься до того, что одно изъ коренныхъ понятій гражданскаго права, понятіе права собственности, едва-ли можетъ мирно переноситься однимъ у другаго.

Но есть еще одинъ резонъ, по которому юристъ не можетъ не остановиться на вопросѣ о деньгахъ, онъ долженъ остановиться на немъ ex professo. Дѣло въ томъ, что въ современномъ *commercium* запутались даже бытовныя представленія о деньгахъ, благодаря появленію разнородныхъ денежныхъ суррогатовъ. Такая путаница не устраняется экономическими чертами; въ самой дѣлѣ, существенный признакъ денегъ поставляется въ томъ, что онѣ орудіе обращенія. Но вѣдь за-одно съ деньгами такую-же роль играютъ самыя разнохарактерныя орудія, и даже ивой разъ играютъ чаще, чѣмъ деньги. Что до другой черты, — деньги — мѣрило цѣнности, то и здѣсь, даже не отвергая такого значенія, не нужно забывать одного: цѣнность есть отношеніе одной вещи къ другой, и въ томъ числѣ, отношеніе данной вещи къ деньгамъ, значить, одно отношеніе

¹ Интересныя выдержки изъ памятниконъ стараго и новаго нѣмецкаго права, напр. у *Kraut'a*, Grundriss u. s. w. §§ 82—83.

измѣряетъ другія? ¹. Конечно, кто покупаетъ или продаетъ, и не думаетъ третировать нужную сумму какъ *tertium comparationis*. Накопецъ, третья черта—деньги законное средство платежа, нѣсколько смущается тѣмъ обстоятельствомъ, что иной разъ такой-же характеръ придавался не деньгамъ, а, напр., поземельнымъ участкамъ ², а положеніе, будто только предлагая деньги своему кредитору, должникъ можетъ поставить послѣдняго въ состояніе *mora accipiendi* ³ опять таки не вѣрно;—должникъ можетъ вызвать сказанное состояніе, лишь предлагая кредитору предметъ обязательства, а такимъ предметомъ могутъ быть и не деньги.

Такъ или иначе, но есть, значить, рѣшительные поводы и для юриста сосчитаться съ понятіемъ денегъ. Мы и попробовали это сдѣлать, и такъ-какъ сразу же оказалось нѣсколько родовъ денегъ, то пришлось рѣшить вопросъ, съ котораго же начать? Мы начали съ звонкой монеты, ступивши такимъ образомъ на ту дорогу, какая указана здѣсь первымъ знатокомъ въ вопросахъ подобнаго рода, согласившись напередъ, что *jede nicht allein wirthschaftliche, sondern auch juristische Geldtheorie muss von dem naturgemässen wie regelmässigen Sachverhalt ausgehen, dass prinzipiell nur das Edelmetall und zwar in Congruenz des Metall- und des Nenn-Werthes wahres (voll-*

¹ Здѣсь не мѣсто приводить всѣ сомнѣнія и возраженія,—смотри напр. *Lindwurm*, Die Theorie des Werthes, въ *Jahrbücher Hildebrand's*, за 1865 г.

² Льготы, предоставленныя Цезаремъ ветеранамъ.

³ Мы говоримъ: въ состояніе *mora accipiendi*, хотя это и не совсемъ точно, — слѣдовало бы сказать *post moram* и т. д. см. *Krieger*, Die *Mora* des Schuldners. Въ связь съ понятіемъ *mora accipiendi* ставитъ понятіе денегъ, напр. *Lindwurm*: *es ist Geld, was der Gläubiger verlangt, verlangen darf, ja menr noch verlangen muss.* (*Jahrbücher Hildebrand*, въ приведенной выше статьѣ).

kommenes) Geld ist¹. Приемъ удался, по-крайней-мѣрѣ, намъ такъ кажется, — удался въ томъ смыслѣ, что мы не впали, напр., въ ходячую формулу французской юриспруденціи², спаслись и отъ другихъ крайностей, въ родѣ попытки Дюринга³ подчинить понятіе денегъ понятію кредита, или въ родѣ воззрѣнія (Линдвуръ и Равитъ), будто монеты — собственность государства, а частнымъ лицамъ лишь предоставлено пользование этою собственностью. Результатъ самъ собою получился такой: или звонкая монета, или знаки кредита, т. е. или деньги, или кредитныя бумаги. Слѣдовательно, понятіе денегъ — прежде всего понятіе вещи, деньги прежде всего существуютъ *Фүге*, а государство, какъ справедливо замѣчаетъ Рошеръ, только усовершенствуетъ, заканчиваетъ то, что возникаетъ и существуетъ до него и безъ него. Такъ-что, слѣдовательно, давній споръ, поднятый еще Аристотелемъ, — существуютъ ли деньги *Фүге* или *вѳмф*, разрѣшается простымъ положеніемъ, что въ *государствѣ* онѣ существуютъ и *Фүге* и *вѳмф*. Контрастъ, какой оказывается между *денгами* и кредитными знаками, ни мало не сглаживается переходною ступенью въ видѣ бумажныхъ денегъ, — разъ послѣднія появляются съ полнымъ принудительнымъ курсомъ, онѣ тѣмъ самымъ нападаютъ въ первую половину контраста; нѣтъ въ нихъ такой принудительности, тогда бумажныя деньги собственно не пристають ни къ той, ни къ другой половинѣ, но въ первомъ, если не во второмъ случаѣ, онѣ, какъ язва, одинаково разъѣдаютъ обѣ половины нашего контраста. Въ этомъ отношеніи порицанія бумажныхъ денегъ со стороны политической экономіи только усиливаются еще съ точки зрѣнія права..

¹ Goldschmidt, Zur Rechtstheorie des Geldes, въ *его* Zeitschrift Bd. 13, стр. 375.

² «Деньги—обозначеніе цѣнности».

³ См. особенно *его* Kapital und Arbeit.

Изъ всего сказаннаго до сихъ поръ, между прочимъ, вытекаетъ и то, что только овладѣвши понятіемъ денегъ, юристъ будетъ въ состояніи овладѣть другимъ понятіемъ, — мы разумѣемъ *кредитъ*. Какъ велико вліяніе кредита, что онъ уже сдѣлалъ и чего еще можно ждать отъ него въ будущемъ, обо всемъ этомъ писалось и говорилось быть можетъ даже больше, чѣмъ читалось и слушалось. Но для насъ важно здѣсь то, что понятіе кредита постепенно начинаетъ возводиться на степень понятія юридическаго¹; и что такимъ образомъ, не фразы, а указаніе на дѣйствительный фактъ — положеніе Реслера, dass die Wirthschaftsordnung eine Rechtsordnung und die Wirthschaftsbegriffe Rechtsbegriffe sind², и ничего страннаго, а напротивъ, въ порядкѣ вещей, когда лучшіе экономисты, въ вопросѣ о деньгахъ, ссылаются и подтверждаютъ выводы, добытые юристами (Адольфъ Вагнеръ и Савиньи).

Выполненіе задачи, какую преслѣдовалъ здѣсь авторъ, не такъ было легко, не столько по недостаточности литературныхъ пособій, сколько по другому обстоятельству: это крайне деликатная черта, отдѣляющая экономическую Betrachtungsweise отъ юридической. Мы хотимъ сказать не то, что экономическая сторона должна быть запознана, — нѣтъ, но осторожность, какаѣ здѣсь нужна, состоятъ въ томъ, чтобъ не выдать чего-нибудь экономическаго за юридическое, и наоборотъ. Экономическая сторона, говоримъ, не можетъ быть запознана, напротивъ, она должна быть принята въ расчетъ, потому что ина-

¹ Не говоря о монографіи Геймбаха, Creditum 1849 года, мы можемъ указать не только на учебники торговаго права (напр. Тэ-ли, Эндемана), но и на спеціальныя статьи, посвященныя изученію юридической стороны кредита, таковы — статья Эндемана въ журналѣ Гольдшмита, Bd. IV, и Bd. XII статья Реслера.

² Ueber d. Grundlehren u. s. w. стр. 98, срав. стр. 268 и слѣд.

че совѣтъ не былъ бы понятъ фактическій Thatbestand разсчитываемаго явленія. Подобное преступленіе границы постоянно совершалось, оно, какъ мы видѣли, поставлено въ упрекъ самому Савиньи, упрекъ, отъ котораго, быть можетъ, въ свободѣ и Виндшейдъ¹. Но и въ этомъ отношеніи нѣмецкая литература сдѣлала слишкомъ много для того, чтобъ нельзя было хоть приблизительно потрафить на вѣрную дорогу. При изученіи вопроса о деньгахъ (какъ и при изученіи почти всякаго другого) приходится отпираться отъ Савиньи², отъ него отпавились и мы. И только уже послѣ Савиньи, перейдя черезъ рядъ учебниковъ³, можно дойти до двухъ сочиненій⁴, знакомство съ которыми можетъ считаться знакомствомъ съ вопросомъ о деньгахъ въ его нынѣшнемъ состояніи. Авторы обоихъ сочиненій занялись вопросомъ одновременно, и не смотря на разницу метода, одинъ независимо отъ другаго, пришли къ одинаковымъ выводамъ, съ разногласіями второстепеннаго свойства. То, что сказано у Гольдшмита, пополяется книгой Гартмана въ томъ отношеніи, что въ ней есть особый отдѣлъ (V)⁵,

¹ См. его Lehrbuch, въ частности § 256.

² D. Obligationenrecht, Bd. §§ 40—48.

³ Здѣсь мы не можемъ не задвѣть сожалѣнія, что не могли имѣть подъ-руками ни монографіи Равита (напечатано сначала въ Archiv Staatswissenschaftlicher Abhandlungen, Bd. I, Heft 1. (Lubbeck. 1862 г.), а послѣ появилась въ видѣ отдѣльнаго оттиска), ни Bd. XI Krit. Vierteljahrschrift, гдѣ помѣщена рецензія Карлова на книгу Гартмана. Но что до Равита, его взгляды изложены у Гартмана и Гольдшмита.

⁴ Goldschmidt, Handbuch des Handelsrechts. Bd. I, 2-e Abtheilung, стр. 1060—1231. Erlangen, 1864—1868. Hartmann, Ueber den rechtlichen Begriff des Geldes und den Inhalt von Geldschulden, Braunschweig, 1868.

⁵ Стр. 111—130.